

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ РОМАН
ОБ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ ИСТОРИИ
ГЮЛЬТЕН ДАЙЫОГЛУ
GÜLTEN DAYIOĞLU'S ALTERNATIVE
HISTORY FANTASY NOVEL

© 2022 **Мария Михайловна Репенкова**

доктор филологических наук, ведущий научный
сотрудник Института востоковедения РАН, доцент
Москва, Россия
mmrepenkova@rambler.ru
ORCID: 0000-0002-7551-3869

Maria M. Repenkova

DSc (Philology), leading researcher, Institute of Oriental
Studies, RAS, Associate Professor, Moscow, Russia
mmrepenkova@rambler.ru
ORCID: 0000-0002-7551-3869

В статье рассматриваются художественные особенности фантастического романа «Сумеречные птицы» (2005) известной современной турецкой писательницы Гюльтен Дайыоглу. Цель исследования — доказать, что роман по своим художественно-эстетическим признакам относится к новому для турецкой литературы субжанру альтернативной истории, входящему в жанр научной фантастики. Для реализации поставленной цели используются следующие задачи: охарактеризовать турецкую фантастическую литературу 1990–2000 гг. (классификация жанров, жанровые признаки, представители каждого жанра), обозначить основные этапы изучения турецкой фантастики национальными исследователями во второй половине XX – начале XXI вв., рассмотреть творческую биографию Г. Дайыоглу, привести содержание романа «Сумеречные птицы», вы-

делить сюжетобразующие мотивы романа, основную проблематику, систему образов. В статье доказывается, что сюжетобразующим элементом романа становятся легенды, которые по мере развития действия обретают фантастические черты, облекаясь в форму альтернативного исторического развития для земной цивилизации. На основе примеров показывается, что композиционная структура романа, включая систему образов, подчинена идее изображения альтернативной формы существования для землян — высокоразвитой цивилизации птиц на таинственной планете. Эта цивилизация изображена как идеальное общество, к которому должны стремиться все современные земные народы. В итоге делаются выводы о том, что фантастика в романе неразрывно связана с достижениями научно-технического прогресса, о чем свидетельствуют многочисленные ссылки на научные работы в тексте произведения. Кроме того, фантастика Г. Дайыоглу актуализирует важнейшие социально-политические проблемы нашего времени, что позволяет писателю сформировать свою особую эстетику, выводящую произведение за рамки массовой литературы.

Ключевые слова: турецкая фантастическая литература, субжанр альтернативной истории, Г. Дайыоглу

Для цитирования: Репенкова М. М. Фантастический роман об альтернативной истории Гюльтен Дайыоглу. *Восточный курьер / Oriental Courier*. 2022. № 2. С. 129–138. DOI: 10.18254/S268684310021600-8

The paper observes the artistic features of the fantasy novel *Twilight Birds* (*Alacakaranlık Kuşları*, 2005) by the famous contemporary Turkish writer Gülden Dayioğlu. The study aims to prove that the novel, in terms of its artistic and aesthetic attributes, belongs to a subgenre of science fiction, alternative history, which is new to Turkish literature. The following objectives were pursued: to characterise Turkish fiction literature in 1990–2000 (classification of genres, genre features, representatives of each genre), to outline the main stages in the study of Turkish fiction by national researchers from the mid-20s to the early 21st century, to cover the writer's biography of G. Dayioğlu, the content of the novel *Twilight Birds*, the plot motifs, the main themes and the imagery. The paper argues that the plot element of the novel is the legends, which eventually gain fantasy qualities and become a form of an alternative historical development for the human civilisation. The provided examples demonstrate that the compositional structure of the novel, including the system of images, depicts an alternative form of existence — a highly developed bird civilisation on a mysterious planet. This civilisation is portrayed as the ideal society to which all earthlings should aspire. In conclusion, the fiction in the novel is inextricably linked to scientific and technological advances as evidenced by the numerous references to scientific works in the text. Moreover, G. Dayioğlu's fiction approaches vital socio-political issues and forms an authentic aesthetics that takes her work beyond mass literature.

Keywords: Turkish fiction, alternative history subgenre, G. Dayioğlu

For citation: Repenkova Maria M. Gülden Dayioğlu's Alternative History Fantasy Novel. *Oriental Courier*. 2022. No. 2. Pp. 129–138. DOI: 10.18254/S268684310021600-8

В современной турецкой массовой литературе фантастика с 2000-х гг. превратилась в одно из популярных направлений. Среди фантастических жанров проявляется дифференциация. Научно-фантастическую литературу представляют произведения К. Кутлу, Г. Берккам,

Х. Балджи и др. [Репенкова, 2016, с. 34]. Из научной фантастики выделяется субжанр альтернативной истории, представителями которого являются Х. Какынч и Г. Дайыоглу. С 2000-х гг. начинает развиваться фэнтези. К фэнтези «меча и волшебства» принято относить произведения

Б. Мюстеджаплыоглу, О. Учара, А. Араса, Г. Джанбаба, к «городской фэнтези» — романы С. Йемни, С. Эрзина, Ф. О. Шеран, Г. Эликбанк, Д. Юджеля и др. [Репенкова, 2020, с. 237–256; Репенкова, 2021; Özlük, 2010, s. 71–72; Yeşilyurt, 2016], к «темной» фэнтези — романы С. Эрзина. Появились и романы в жанре антиутопии А. Шаса и О. З. Ливанели [Репенкова, 2020, с. 59].

Истоки турецкой фантастики

В турецкой литературоведческой науке фантастической литературой начали заниматься в 1990-е гг. До этого фантастике посвящались лишь малочисленные работы дескриптивного характера [Arca, 1988; Duru, 1973; Urgan, 1984]. В 1994 г. было опубликовано первое фундаментальное исследование на эту тему Б. Морана. В книге «Критический взгляд на турецкий роман. 3. От Севги Сойсал до Бильге Карасу» Б. Моран посвятил главу развитию фантастической прозы в Турции. Исследователь связал истоки современной турецкой фантастики с первыми авторскими произведениями османской литературы (Азиз Эфенди «Фантазии» (Muhayyelât, 1796)¹, Ахмет Митхат «Танцовщица» (Çengi, 1885)), а также с турецкими романами первой половины XX в. (Х. Р. Гурпынар «Демон» (Gulyabani, 1912), П. Сафа «Кресло мадемуазель Норальи» (Matmazel Noralya'nın Koltuğu, 1949)) [Moran, 1994, s. 59–91].

Последующее развитие литературоведческой мысли в стране в отношении фантастики шло вновь по описательному пути: исследователи останавливались лишь на содержательной стороне фантастических произведений [Aydin, 2006; Duru, 1992; Ertem, 2006; Naci, 2002; Öztokat, 2006]. Кроме того, в турецкой литературоведческой науке вообще было не принято делить фантастику на жанры, все такого рода произведения называли фантастическими. Исключения составляют несколько работ, в том числе дис-

сертация Н. Озлюк «Фантастический роман в турецкой литературе» (2010), где автор оговаривается, что подразумевает под фантастическим романом именно фэнтези и рассматривает два вида фэнтези, наиболее распространенные в 1990–2000 гг. в литературе страны. Под первым видом Н. Озлюк понимает те произведения, которые совершенно не связаны с реальностью. В них создаются фантастические страны и народы. Например, такого рода фэнтези были созданы Д. Р. Р. Толкиеном (эпопеи «Властелин Колец» и «Сильмариллион»). Во втором виде реальность сохраняется, но в нее входят нереальные, фантастически-волшебные элементы. За образец подобного фэнтези автор берет произведение Яна Потоцкого «Рукопись, найденная в Сарагосе» [Özlük, 2010, s. 19]. Н. Озлюк называет Б. Мюстеджаплыоглу «автором первых национальных романов-фэнтези, относящихся к первому виду» [Özlük, 2010, s. 19].

Разделение фэнтези на субжанры, которое произвела Н. Озлюк, правомерно. Оно укладывается в общепринятую классификацию, в которой указанные два жанровых вида определяются как фэнтези «меча и волшебства» и «городская фэнтези». Фэнтези «меча и волшебства» — новый субжанр для национальной словесности. Он опирается в основном на западную фэнтезийную традицию (Д. Р. Р. Толкиен, Дж. К. Роулинг, Ф. Пулман), которая в 1990–2000-е гг. была представлена переводами на турецком книжном рынке. Второй субжанр «городская фэнтези» имеет собственные корни в турецкой литературе XVIII–XIX вв.

Серьезная оценка турецкого фантазийного жанра представлена в статье В. Угура «Фантастический роман в турецкой литературе». Исследователь подчеркивает, что в турецкой литературе среди массовых жанров были распространены детективы, любовные романы и авантюрно-исторические романы. Что же касается фантастических жанров, то до 2000-х гг. они встречались редко. Малочисленные произ-

1 Здесь и далее приводятся имена и фамилии писателей, названия произведений на русском и турецком языке, а также годы выпуска произведений.

ведения с фантастическими элементами нельзя было назвать фантастическими романами в полном смысле слова. Элементы жанра «страха / ужасов / готического романа» можно встретить у Х. Р. Пурпынара в романах «Восставший из могилы шехит» (Mezardan Kalkan Şehit, 1928) и «Демон» (Gülyabani, 1912). Сюда же он относит и романы К. Надир «Ночь ужасов» (Dehşet Gecesi, 1958), В. Нуреттина «Тайна Караджаахмета» (Karacaahmedin Esrarı, 1933), А. Р. Сейфи «Воевода, сажающий на кол» (Kazıklı Voyvoda, 1928), В. О. Бенгю «Серия лорда Листера» (Lord Lister Serisi, 1938), Б. Сафы «Дьявол» (Şeytan, 1954) и его же «Выродок дьявола» (Şeytan'ın Piçisi, 1955). Элементы жанра научной фантастики встречаются в романах В. Бильгина «Мечта или реальность» (Rüya mı Hakikat mi, 1943) и М. Атака «Планеты борются» (Gezegenler Savaşıyor, 1970) [Uğur, 2011, s. 134].

Рассматривая развитие фантастического романа на турецкой почве с 2000-х гг., автор статьи говорит о двух его типах: первый тип — это вхождение в реальный мир фантастического мира, а второй тип — создание только фантастического мира, отличного от реального. Практически об этом же пишет и Н. Озлюк, только ставит нумерацию в обратном порядке. К первому типу фантастического романа В. Угур причисляет такие разновидности фэнтези, как «темная фэнтези» и «городская фэнтези». Ко второму типу он относит фэнтези «меча и волшебства» и «эпическую фэнтези» [Uğur, 2011, s. 138]. Далее автор рассматривает романы, относящиеся к указанным четырем разновидностям фэнтези. «Темная фэнтези» — это романы С. Эрсина «Законность Зюльфикара» (Zülfikar'ın Hükümü, 2005) и «Буря сорока» (Erbain Fırtınası, 2006). В этой жанровой разновидности упор делается на борьбу зла и добра, на появление фантастических существ типа людей-волков, вампиров, смеси животного и человека. «Городская фэнтези» — это романы С. Йемни «Муска» (Muska, 1997), «Святой угодник» (Yatır, 2005), «Другое место» (Öte Yer, 1997), «Растворитель» (Çözücü, 2003) и романы З. Сонмеза «Спрятанная страна: Гердеккайа»

(Saklı Ülke: Gerdekkaya I, 2002), «Молодые боги: Гердеккайа» (Genç Tanrılar: Gerdekkaya II, 2002). В этой жанровой разновидности акцентируется место действия — город и время действия — современность, наши дни.

В исследовании В. Угура не выделяются отличия между фэнтези «меча и волшебства» и «эпической фэнтези». По нашему мнению, такое разделение вообще спорно. Поэтому цикл романов «Легенды страны Перг» (Perg Efsaneleri) Б. Мюстеджаплыоглу В. Угур относит к обеим разновидностям фэнтези. Согласно классификации автора статьи, к фэнтези «меча и волшебства» относится и роман О. Учара «Мятежник: Триада злобного человека» (Asi: Habis Üçlemesi I, 2007). По мнению В. Угура, эти две разновидности фэнтези представлены в турецкой литературе малочисленными произведениями, в отличие от, например, «городской фэнтези».

В российском тюркологическом литературоведении мало работ о фантастической турецкой литературе. Обращает на себя внимание статья А. В. Образцова и А. С. Сулеймановой ««Дракула в Стамбуле» — опыт культурного импорта иррационального» [Образцов, Сулейманова, 2020], посвященная адаптиванию и переосмыслению на турецкой почве известного романа Б. Стокера «Дракула» (1897). Культурный импорт западного произведения осуществлен в первом «вампирском» романе в истории турецкой литературы — в романе А. Р. Сейфи «Воевода, сажающий на кол», который после экранизации 1953 г. более известен как «Дракула в Стамбуле» (Drakula İstanbul'da). В статье анализируются особенности турецкой интерпретации сюжета Стокера. Делается вывод, что в целом фабула романа А. Р. Сейфи упрощена и схематизирована по сравнению с романом Стокера.

Турецкая фэнтези исследуется в книге М. М. Репенковой «Турецкие писатели переходной эпохи. Литературные портреты» [Репенкова, 2020]. В книге есть раздел, посвященный первооткрывателю фэнтези «меча и волшебства» в турецкой литературе Б. Мюстеджаплыоглу.

Анализируются сюжетно-композиционные особенности романа Б. Мюстеджаплыоглу «Страна шаманов» (Şamanlar Diyarı, 2012), который дал название последующему циклу его романов «Время первооткрывателей» (Kaşifler Zamanı, 2013), «Во имя свободы» (Özgürlük Uğruna, 2014).

В статье М. М. Репенковой «У истоков современной турецкой фэнтези» [Репенкова, 2021] рассматриваются сюжетно-композиционные особенности османских/турецких авторских произведений конца XVIII – начала XX вв., в которых фантастика и волшебство занимают существенное место.

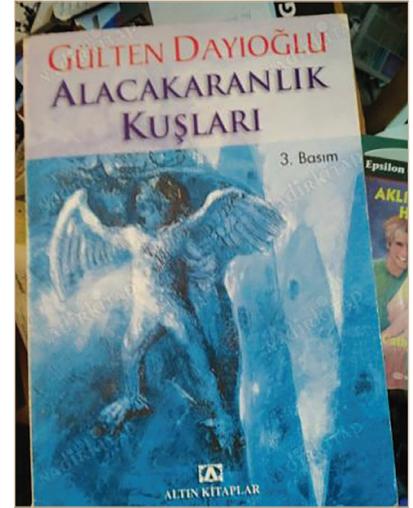
В нижеприведенной статье на примере романа Г. Дайьоглу «Сумеречные птицы» (2005) рассматриваются типологические признаки нового для турецкой научной фантастики субжанра — альтернативной истории. В этом субжанре изображается «реальность, которая могла бы быть, если бы история в один из своих переломных моментов пошла по другому пути... В некоторых произведениях вместо (или вместе) с сюжетом перемещения во времени используется идея параллельных миров — “альтернативный” вариант истории реализуется не в нашем мире, а в параллельном, где история идет другим путем» [Черняк В. Д., Черняк М. А., 2018, с. 10].

СУМЕРЕЧНЫЕ ПТИЦЫ ГЮЛЬТЕН ДАЙЬОГЛУ

В романе Г. Дайьоглу альтернативный путь развития земной цивилизации представлен в параллельном мире (в космосе). В этот мир попадают ученые, исследуют его с целью последующего применения опыта других существ на земле ради спасения человеческой цивилизации от вымирания в связи с угрозой возникновения мировых войн. В параллельном мире ученые сталкиваются с необычными явлениями, которые они пытаются объяснить с научной точки зрения — с таинственной энергией чудо-птиц Акилопанта, которую пернатые черпают из космоса. Птицы стремятся передать эту энергию

людям, чтобы сделать их свободными и независимыми, даже от земного притяжения, чтобы каждый человек мог, превратившись в птицу, летать в космос.

Гюльтен Дайьоглу — известная турецкая детская писательница. Она родилась 15 мая 1935 г. в провинции Кютахья. В 1956 г. закончила в Стамбуле Женский лицей имени Ататюрка. Поступила на юридический факультет стамбульского университета, но завершить обучение не удалось. В 1962 г. закончила педагогическое училище Чапа, после чего в течение 15 лет работала преподавателем начальной школы. В 1977 г. ушла с должности и начала писать прозу для детей. Наиболее известными ее рассказами являются: «Отпрыск» (Döl, 1965, премия имени Юнуса Нади), «Оставшиеся позади» (Geride kalanlar, 1975), «Вернувшиеся назад» (Geriye Dönenler, 1986) и др. Повести: «Летающий мотоцикл» (Uçan Motor, 1965), «Аист остался в снегу» (Leylek Karda Kaldı, 1979, премия Аркын за лучшую сказочную литературу для детей) и др. Ее перу принадлежат романы: «Фадис» (Fadiş, 1971), «Они были четырьмя братьями» (Dört Kardeşiler, 1971), «Воробьи Суны» (Suna'nın Serçeleri, 1974), «Я тосковал по родине» (Yurdumu özledim, 1977), «Как только я вырасту» (Ben Büyüyünce, 1979) и др. Пишет она и книги путешествий: «Путешествие за гору Каф» (Kaf Ardına Yolculuk, 1987, премия министерства культуры и туризма за лучшую детскую книгу 1987 г.), «Совершенно другая страна. Путешествие в Америку» (Bambaşka bir Ülke. Amerika'ya Yolculuk, 1990) и др. У писательницы есть несколько фантастических произведений для детей и юношества: «Умные блохи» (Akıllı Pireler, 1982), «Дети возраста света» (Işın Çağı Çocukları, 1987), «Тайна Мо» (в трех книгах: Mo'nun Gizemi; 1999, 2011, 2012), «Сумеречные птицы» (Alacakaranlık Kuşlar, 2005), «Цветы Светопрествления» (Kıyamet Çiçekleri, 2007), «Тайная сила Йады» (Yada'nın Gizli Gücü, 2010). Г. Дайьоглу была удостоена многих национальных наград в области литературы. Она член Синдиката писателей Турции, Общества

Гюльтен Дайыоглу и обложка ее книги «Сумеречные птицы»
Gülten Dayıoğlu and the cover of her book «Twilight Birds»

Фото из личного архива автора

литераторов, Пен-клуба, Общества изданий для детей.

Сюжет романа «Сумеречные птицы» сводится к тому, что вымышленная организация Международный научный совет при ООН объявляет конкурс на лучшую исследовательскую работу, которая смогла бы спасти человечество от угрозы войн. Команда молодых турецких исследователей, среди которых находятся и ученые-военные (капитан Сюмер, старший лейтенант Раман, орнитологи Эльбей и Тан, специалист по лазерным технологиям Ата, девушки-ученые Эдже, Дефне и Юнеш) начинают разрабатывать проект, связанный с таинственными птицами Акилопанта или Птицами с ушами. Эти птицы в виде светящихся прозрачных шаров упали на военную базу (она одновременно является и научным центром) в Хаккари, находящуюся на востоке страны, а затем, освободившись от прозрачных оболочек, улетели в неизвестном направлении. Начальство военной базы поручило сотрудникам (перечисленным выше молодым людям) заняться разработкой этих птиц. Возможно открытие новых пернатых смогло бы помочь стране выиграть международный конкурс. Молодые ученые объездили множество стран по

всему миру в поисках необыкновенных птиц. Самих птиц они не увидели, но увидели места их гнездовий. Узнали много легенд о Акилопанта: у многих народов они стали священными птицами, они неоднократно спасали людей от несчастий и смерти. Наконец, услышали легенду о том, что эти птицы могут принимать облик людей. Например, орнитолог Тан был не настоящим человеком, а птицей, оказавшейся среди исследователей с тем, чтобы выяснить их истинные намерения. Узнав, что эти намерения добрые, он стал для них проводником в мир Акилопанта. Позднее из Австралии к команде ученых присоединился настоящий орнитолог Тан, с которым Тан-птица активно общался. С птицами Акилопанта ученые встретились на родине, на горе Сюпхан. Тан-настоящий и Раман зашли в птичьи гнезда на горе. Обнаружили ходы под землю. Спустились по ним. Нашли там птиц и птичьи яйца. С помощью Тана-птицы набрались таинственной энергии от этих пернатых. Слетали в космос на Сумеречную планету, где встретились с другими птицами Акилопанта и с совершенно иной птичьей цивилизацией. На этой планете был источник таинственной энергии, неизвестной на Земле [Dayıoğlu, 2005,

s. 289]. Эта планета, находящаяся в другой галактике по отношению к Земле, была одной из трех планет, вращающихся вокруг собственного маленького солнца. Планету окутывал толстый слой атмосферы, состоящей из разных газов, выделявшихся из раскаленной магмы. Лучи маленького солнца, проходя через атмосферу, распадались и превращались в фиолетовые лучи. Поэтому на планете круглые сутки было темно.

Тан и Раман посредством Тана-птицы узнали от находившихся там птиц Акилопанта, что на эту планету птицы попали после Потопа. Они не успели сесть на Ковчег Ноя, и пророк указал им дорогу на небо и под землю. Часть птиц спрятались от Потопа под землей, а часть улетела в космос. Но на этой планете молодые птицы не могли откладывать яйца. Поэтому в один из дней они вернулись на Землю, где встретились со спрятавшимися от Потопа сородичами. Теперь раз в три года эти молодые птицы летают на Сумеречную планету и встречаются со своими не улетевшими оттуда предками. Возможность делать такие космические перелеты обеспечивается силой тайной энергии, находящейся на планете. На Земле же эта энергия черпается ими из грибов в пещерах, в которых они гнездятся.

От пророка Ноя, а затем и пророка Сулеймана птицы получили наказ помогать людям, и в определенное время передать людям свою таинственную энергию, которая делает людей сильными и независимыми. Сейчас птицы думают, что время это пришло, поэтому они и пошли на контакт с молодыми учеными посредством лже-Тана. Вернувшись на землю, Тан и Раман рассказали все другим исследователям. Также они описали будущее, как Турция выиграет международный конкурс ООН благодаря открытию и использованию таинственной энергии птиц Акилопанта (они мысленно присутствовали на заседании Научного совета ООН). Затем все члены команды пошли на гору Сюпхан, к птичьим гнездам и пропали там на какое-то время, превратившись в птиц. Их начальство посчитало их погибшими. Но через несколько дней молодые ученые вновь обернулись людьми к радости генерала и полковника.

Члены команды молодых ученых описаны очень подробно. О старшем лейтенанте Рамане Хасанкейфли рассказывается: «Он был одним из самых эффективно работающих ученых в Научно-исследовательском центре Хаккари. Он был единственным ребенком семьи Хасанкейфли. Члены его семьи были разнорабочими в Бельгии. В Бельгии он получил хорошее образование. Изучил английский, французский, русский языки. Получил высшее образование в области ядерной физики, защитив диссертацию, приехал в Турцию для прохождения военной службы. С одной стороны, он участвовал в исследовательской работе Научного центра, а с другой, служил в армии» [Dayıoğlu, 2005, s. 13].

Приводится подробная биография девушек-исследователей Эдже, Дефне и Гюнеш: «Эти три молодых исследователя были приглашены в Турцию министерством обороны на стадии создания Научно-исследовательского центра в Хаккари. И они это предложение с радостью приняли, получив разрешение от тех организаций, где они работали, приехали в страну, помогли в создании научного центра. Потом продлили свои разрешения и присоединились к работам по открытию химической силы против биологического оружия. Но когда встал вопрос об операции, связанной с птицами Акилопанта, они ушли из первого проекта и добровольно заняли место в Операции Акилопанта» [Dayıoğlu, 2005, s. 35].

Среди типологических признаков романа об альтернативной истории можно назвать то, что в нем используются элементы конспирологического романа: речь идет о некоей группе людей (группа молодых исследователей), пытающихся спасти мир от угрозы самоуничтожения. Присутствуют также и апокалиптические мотивы: показывается, что ждет человечество в обозримом будущем, если с помощью таинственных птиц ученым не удастся спасти мир.

В фантастическом романе Г. Дайыоглу используются, как и в фэнтези, различные легенды, сказки и чудесные истории, в частности связанные с таинственными птицами Акилопанта.

На основании легендарных повествований даются описания таинственных птиц Акилопанта. Например, девяносто двухлетний крестьянин Сары Деде из якутской деревни рассказывает: «Вот она старость! Многие вещи я стал уже забывать. Настоящее название этих птиц Акилопанта. Кроме того, Акилопанта для нас считаются священными птицами. В шаманских молитвах про них говорится. Но эти птицы у нас здесь известны как Птицы с ушами. С двух сторон головы у них находятся уши наподобие наших. Но эти уши раскрываются только тогда, когда птицы поднимаются в воздух и летят. Когда они возносятся в небо, вокруг ушей, которые появляются, становятся видны толстые волоски. На конце их крыльев тонкое оперение тянется в ту сторону, в которую летят птицы. Когда это оперение и ушные волоски начинают вращаться как вертлюг, птицы пулей взлетают в небо. Я вам уже говорил, что лица Птиц с ушами похожи на красивые, улыбающиеся лица людей?» [Dayıoğlu, 2005, s. 59].

Краснокожая женщина-индианка из Мексики рассказала: «Акилопанта — друзья человека. Это священные птицы, которые приносят счастье. У них много особенностей, которые поражают человека. Например, они летают не как другие птицы, при полете они не машут и не хлопают крыльями. Любят летать в ночном мраке. Избегают людей. Их оперенье серебряного цвета. Лица напоминают человеческие. С двух сторон головы, когда они летают, раскрываются уши. На конце крыльев и вокруг ушей вращающееся оперенье и волоски...» [Dayıoğlu, 2005, s. 210–211].

Водитель из местных жителей с острова Мадагаскар рассказал исследователям: «Судя по тому, что рассказывали старейшины в моей семье, Птицы с ушами, вот так просто, всем не показываются. Они видны только тем, кто достоин их увидеть. Те, кто их не достоин увидеть, будь то даже священник, никогда их не увидят. А вот от детей они не скрываются. Мой прадед, когда ему было восемь лет, тайно увязался за священниками, которые пошли приветствовать Птиц с

ушами. Чтобы посмотреть церемонию, он, поднявшись на верхушку одного из деревьев на берегу реки, начал ждать» [Dayıoğlu, 2005, s. 116]. Далее последовал рассказ о том, как в сумерках утра птицы прилетели к реке попить воды, увидели на дереве мальчика, одна из птиц села на то дерево, протянула к нему крыло, улыбнулась. Мальчик проникся к птице бесконечной любовью. Внезапно он очутился в своей кровати, у себя дома.

Чудеса с птицами происходили и в команде ученых. Гюнеш от укуса змеи спасла белая бабочка, в которую превратилась одна из птиц. Ата, падающего со скалы, подхватила птица. Таинственным образом нашлись и дорогие очки Ата, которых тот потерял в пустыне и без которых не мог вести дальнейшее исследование. Наконец, ученые узнали, что один из них — орнитолог из Австралии Тан — ненастоящий человек, что он птица, посредством которой ученые входили в контакт с Акилопанта. На острове Борнео ученые попали в плен к дикому племени. Старейшины соглашались отпустить ученых и их охранников только если те победят борцов племени в поединке на площади. В схватке преимущество было за охранниками ученых. Но дикари пошли на хитрость, стали незаметно пускать в охранников ядовитые стрелы, лишаящими людей сил. После того, как птицы появились в небе, старейшины племени признали, что борьба велась нечестным образом со стороны дикарей и отпустили ученых и охраняющих их людей.

В заключении подчеркнем, что хотя роман Г. Дайыоглу и описывает вземную цивилизацию птиц в космосе, но акцент делается не на параллельном мире, а на том, что происходит с учеными на земле. Роман включает в себя большинство типологических признаков, которые свойственны произведениям об альтернативной истории. Сюжетообразующим элементом романа становятся легенды, которые по мере развития действия обретают фантастические черты. Фантастика в романе фундируется отсылками к современным научным изысканиям в области

математики, физики, лингвистики, философии. Кроме того, фантастика неразрывно связывается с социально-политическими проблемами, актуальными для нашего времени, что позволяет Г. Дайыоглу сформировать свою особую эстетику, выводящую произведение за рамки массовой литературы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Образцов А. В., Сулейманова А. С. «Дракула в Стамбуле» — опыт культурного импорта иррационального. *Актуальные вопросы тюркологических исследований: Международные научные конференции XXXIII и XXXIV Кононовские чтения: Материалы конференций*. СПб.: Санкт-Петербургский центр развития и поддержки востоковедных исследований, 2020. С. 103–121 [Obraztsov A. V., Suleimanovav A. S. Dracula in Istanbul: An Experience of Cultural Import of the Irrational. *Current Issues of Turkic Studies: International Scientific Conferences XXXIII and XXXIV Kononov Readings: Conference Proceedings*. St. Petersburg: St. Petersburg Center for Development and Support of Oriental Studies, 2020. Pp. 103–121 (in Russian)].

Репенкова М. М. *Турецкая литература на рубеже XX–XXI веков: основные парадигмы*. М.: Наука – Вост. лит., 2016. — 231 с. [Repenkova M. M. *Turkish Literature at the Turn of the 20th–21st Centuries: Main Paradigms*. Moscow: Nauka – Vostochnaya Literatura Publ., 2016. — 231 p. (in Russian)].

Репенкова М. М. *Турецкие писатели переходной эпохи. Литературные портреты*. М.: Наука – Вост. лит., 2020. — 327 с. [Repenkova M. M. *Turkish Writers of the Transition Period. Literary Portraits*. Moscow: Nauka – Vostochnaya Literatura Publ., 2020. — 327 p. (in Russian)].

Репенкова М. М. У истоков современной турецкой фэнтези. *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2021. № 3. С. 691–697 [Repenkova M. M. At the Roots of Modern Turkish Fantasy. *Philological Science. Matters of Theory and Practice*. 2021. No. 3. Pp. 691–697 (in Russian)].

Черняк В. Д., Черняк М. А. *Массовая литература в понятиях и терминах. Учебный словарь-справочник*. М.: Флинта – Наука, 2018. — 192 с. [Chernyak V. D., Chernyak M. A. *Popular Literature in Terms and Concepts. Study Reference Dictionary*. Moscow: Flinta – Nauka Publ., 2018. — 192 p. (in Russian)].

Arca N. Türkiye Gerçeğine Fantastik Yaklaşım: Nazlı Eray, Haldun Taner Ödülü. *Milliyet Sanat*. 1988. № 189/1. S. 20–23 [Arca N. A Fantastical Approach to the Turkish Reality: Nazlı Eray, Haldun Taner Award. *National Art*. 1988. No. 189/1. Pp. 20–23 (in Turkish)].

Aydın İ. Ütopyadan Fantezi Edebiyata: Modern Medeniyette Ontolojik Güvensizliğin İfadesi. *Yazında ve Çeviride Fantastik*. İstanbul: İstanbul Üniversitesi Yayınları, 2006. S. 109–116 [Aydın İ. From Utopia to Science Fiction: An Expression of Ontological Distrust Towards Modern Civilization. *Fantasy in Literature and Translation*. İstanbul: İstanbul Üniversitesi Publ., 2006. Pp. 109–116 (in Turkish)].

Dayıoğlu G. *Alacakaranlık Kuşları*. İstanbul: Altın Kitaplar Yayınevi, 2005. — 317 s. [Dayıoğlu G. *Twilight Birds*. İstanbul: Altın kitaplar Publ., 2005. — 317 p. (in Turkish)].

Duru O. Bilimkurgu. *Türk Dili*. 1973. № 256. S. 334–336 [Duru O. Science Fiction. *Turkish Language*. 1973. No. 256. Pp. 334–336 (in Turkish)].

Duru O. Olasılıklar Yazını Bilim-Kurgu. *Evrensel Kültür*. 1992. № 88. S. 22–23 [Duru O. Science Fiction as Literature of Probabilities. *World Culture*, 1992. No. 88. Pp. 22–23 (in Turkish)].

Ertem C. Fantastik Edebiyat ve Tekinsizlik Kavramı. *Yazında ve Çeviride Fantastik*. İstanbul: İstanbul Üniversitesi Yayınları, 2006. S. 11–24 [Ertem C. Fantasy Literature and the Concept of Mystery. *Fantasy in Literature and Translation*. İstanbul: İstanbul Üniversitesi Publ., 2006. Pp. 11–24 (in Turkish)].

Moran B. *Türk Romanına Eleştirel Bir Bakış 3. Sevgi Soysal'dan Bilge Karasu'ya*. İstanbul: İletişim Yayınları, 1994. — 138 s. [Moran B. *A Critical Look at the Turkish Novel. 3. From Sevgi Soysal to Bilge Karasu*. İstanbul: İletişim Publ., 1994. — 138 p. (in Turkish)].

Naci F. Fantastik Edebiyat Üzerine. Roman ve Yaşam. *Eleştiri Günlüğü*. İstanbul: YKY, 2002. S. 110–121 [Naci F. About Fantasy Literature. The Novel and Real Life. *A Critic's Diary*. İstanbul: YKY Publ., 2002. Pp. 110–121 (in Turkish)].

Özlük N. *Türk Edebiyatında Fantastik Roman. Doktora tezi*. İstanbul: İstanbul Üniversitesi, 2010. — 404 s. [Özlük N. *The Fantasy Novel in Turkish Literature. PhD Thesis*. İstanbul, İstanbul Üniversitesi Publ., 2010. — 404 p. (in Turkish)].

Öztoğat N. Fantastiği Tanımlamak: Bir Tema Üzerine Çeşitlemeler. *Yazında ve Çeviride Fantastik*. İstanbul: İstanbul Üniversitesi Yayınları, 2006. S. 37–46 [Öztoğat N. Describing Fantasy: Variety of Themes. *Fantasy in Literature and Translation*. İstanbul: İstanbul Üniversitesi Publ., 2006. Pp. 37–46 (in Turkish)].

Uğur V. Türk Edebiyatında Fantastik Roman. *Türk Dili Ve Edebiyat Dergisi*. İstanbul: İstanbul Üniversitesi, Edebiyat Fakültesi, 2011. S. 133–154 [Uğur V. The Fantasy Novel in Turkish Literature. *The Journal of Turkish Language and Literature*. İstanbul: İstanbul University Publ, 2011. Pp. 133–154 (in Turkish)].

Urgan M. *Edebiyatta Ütopya Kavramı ve Thomas More*. İstanbul: Adam Yayınları, 1984. — 134 s. [Urgan M. *The Concept of Utopia in Literature and Thomas More*. İstanbul, Adam Publ., 1984. — 134 p. (in Turkish)].

Yeşilyurt Ş. Barış Müstecaplıoğlu'nun Şamanlar Diyarı dizisi üzerine fantastik bir inceleme. *Dergi Karadeniz*. 2016. № 2. S. 5–15 [Yeşilyurt Ş. A Study of Fantasy, Based on Barış Müstecaplıoğlu's Land of Shamans Cycle. *The Black Sea Journal*. 2016. No. 2. Pp. 5–15 (in Turkish)].

